

Анонс

ПО ТУ СТОРОНУ УСПЕХА, или Неюбилейные разговоры с поэтом и композитором во время телесъемок одного бенефиса

Мы за кулисами зала, где проходили авторские концерты Ильи Резника. На сцене звучат песни на его стихи в исполнении звезд нашей эстрады А. Пугачевой, Л. Вайкуле, Т. Гвердцители... Все это снимается на пленку операторами ЦТ. Зал вздыхает и грустит, смеется и взрывается аплодисментами, кричит «браво!» и несет букеты цветов. А здесь, за кулисами, где служители, звезды, пожарные, музыканты, артисты кордебалета, двое с красными повязками на руках и трое с сигаретками, Илья Резник и Раймонд Паулс говорят о себе. О деле. О проблемах, которых предостаточно в их мире, для кого-то похожем на вечный праздник, блистательный карнавал.

— ...Да, жизнь моя — карнавал, — говорит Илья Резник без всякой бравады. — Только что-то к нему не привыкну. В начале шестидесятых в Ленинграде, это мой родной город, я жил с бабушкой в коммуналке на улице Восстания. У меня стипендия — 22 рубля, у бабушки пенсия — 29. И жили. Как все. По крайней мере, как большинство. Помню тогдашние песни — «Мишка, Мишка, где твоя улыбка?», «Ландыши»... Каким светлым видится то время сквозь призму этих песен! Почему? Не странно ли? Простенькие мелодии. И слова. Поэзия ли? А трогало сердечно. Не одного, многих. Эти песни из того измерения, где свет, чувства, просто-та, где всего-то шестнадцать строк, а кажется, что вся жизнь.

Больше двадцати лет я пишу стихи или, так скажу, — тексты песен. Меня шпыняли, обзывали текстовиком. Я кипел, негодовал. Потом успокоился. Пусть я не поэт, пусть я автор слов, автор букв. Но если эти слова, буквы, сложенные тексты, помогают людям жить — большего не надо.

— Вы не боитесь рифов, которые в вашем деле совсем рядом, так близко, что, кажется, еще чуть-чуть и — пошлость...

— Дело не в жанрах. Закон для всего искусства один: не должно быть дурного вкуса. А он, если есть, проявится везде — и в симфонии, и в опере.

— И все же тот мир, который вы создаете — «надежды, грусти и любви, осенних ливней и капели», — не уводит ли он людей от насущных проблем?

— По-моему, достаточно на свете людей, которые с разной степенью умения о них говорят. Но нужны ведь еще песни вра-

чующие, нужны люди, которые могли бы быть своего рода сестрами, братьями милосердия?..

Хорошая песня дает колоссальной силы эмоциональный заряд. Я не знаю, на что этот заряд, как правило, добрый, облагораживающий, утешающий боли, может пойти? На любовь, на дружбу, на семью? Но он есть. Ко мне приходит много благодарных писем. Впрочем, и к Паулсу, и к Пугачевой. Пишут, случается, люди очень больные, прикованные к постели...

— Сентиментальное, лирическое, минорное... — включается в разговор Раймонд Паулс. — Да, наши песни в основном такие. Но мир так разнообразен. Человеческому так много хочется. Иногда просто попечалиться, отстраниться от суеты. Надо ли непременно требовать: стань таким, как я хочу!

Понимаю, сейчас появилось много новых направлений в эстраде. Но сам не собираюсь переделываться. В своем возрасте я просто проиграю, если на это пойду. Мне кажется, часто людям не хватает терпимости к чужому мнению. Или в музыке — к другому направлению. Это от недостатка культуры. Слушать, разбираться в серьезной музыке надо. Необязательно любить только ее. Хотя бы знать. А с другой стороны, я, к примеру, не испытываю раздражающего неприятия рок-музыки. Это преходящее, это возрастное. В молодости мы тоже увлеклись тем, что старших раздражало. Недавно видел по телевидению передачу о Гленне Миллере. На его музыке мы росли. В любом жанре, я убежден в этом, можно быть великим. Важно лишь держаться того, что ты лучше всего умеешь делать.

— Видимо, людям часто не

хватает умения мирно сосуществовать. Отсюда желание искоренить все другие школы и направления.

— Годами культивировался один принцип — уничтожить оппонента до основания. Привыкли...

— Многих интересует: как вы вдвоем с Резником работаете, сотрудничаете?

— Слово «сотрудничать» не совсем подходящее. Мы же не на фабрике. Подолгу, бывает, не встречаемся. Резник ищет музыку разных композиторов, потому что в любом самом дружном союзе композитора и поэта есть опасность повторения. И я обращаюсь к стихам не только Резника. Но все встречи с ним мне памяты.

— Я пишу тексты на музыку, — подчеркивает Илья Резник. — Именно на музыку. Раймонд, к примеру, проигрывает мелодию, говорит, как было однажды: «Это пародия на итальянских певцов». А мне слышится другое. Так появилась песня «Вернисаж». С Паулсом мы написали около сорока песен. С Пугачевой примерно столько же. А вот для Пугачевой вместе с Паулсом — сколько бы вы думали? — всего восемь.

— А первая песня из восьми — «Маэстро»?

— Да, «Маэстро», — отвечает Раймонд Паулс. — До этого мои песни были популярны в основном в Латвии. Звучали на латышском языке. Илья слышал их. В какой-то степени он рижанин. Там его родственники. И вот в один из его приездов мы познакомились. Но успех песни зависел, конечно, не только от нашего удачного знакомства. От исполнителя. Это была Алла Пугачева.

— С Пугачевой я знаком с 1972 года, — говорит Илья Резник. — Она приезжала на гастроли в Ленинград. Чуть позже она пела мою песню «Посидим — покоем». Впрочем, как сказал поэт, нас всех подстерегает случай. Знакомство с Аллой — случай. Хотя, если вспомнить, что случай есть продолжение закономерности...

— Если говорить о природе успеха, скажем, певца, — добавляет Раймонд Паулс, — то

тут много составляющих. Одно из них крайне слабо у нас развито. Я имею в виду своеобразное менеджментство. Меня, к примеру, часто спрашивают: куда деваются лауреаты конкурса молодых исполнителей «Юрма-ла»? В общем-то я не обязан это знать. Поддержкой, штифовой их дарования должен заниматься менеджер. Илья — не менеджер. Но он человек неравнодушный, не из тех, что замыкаются в какой-то своей нише и считают: этого достаточно! Смотрите — Евгений Мартынов получил «Золотую лиру» в Братиславе за песню «Яблони в цвету». На его стихи. Ирина Понаровская — «Гран-при» в Сопоте за «Мольбу». На его стихи. Лайма Вайкуле поет все до одной песни на стихи Резника. Все люди, которые сейчас выходят на сцену в этом концерте, так или иначе связаны судьбой с ним, Резником.

— Мне всегда интересно было прожить тысячу жизней, — говорит Илья Резник. — Так с артистами бывает. С самой первой песни «Золушка» хотелось быть и сценаристом, и режиссером, и певцом. А удача приходит по многим причинам. Ты был искренен — поэтому. Ты прочувствовал то, что именно сейчас больше всего волнует людей, — поэтому. Ты самовыразился до конца — и поэтому тоже; быть может, в самую первую очередь.

...На этом авторском концерте Илья Резник сам читал свои стихи. Как раз подошла минута, когда ему надо было выходить на сцену. И я услышал то, что многое объясняло в мироощущении и миропонимании Резника. Как трудно пишутся стихи. Что называют тексты песен. Но за какие вот грехи Пристала к ним презренная плесень...

Как ему аплодировали! Подумалось: раз уж такая огромная популярность у его «песенных текстов», значит, это действительно нужно.

Раймонд Паулс сказал: — Может быть, самое большое счастье — когда тебя уважают.

Вл. АРСЕНЬЕВ.
Фото А. СТЕШАНОВА.